

— Герцог, прибыл господин Лоренцо.

— Скажи ему, пусть входит.

Как только Саймон объявил о прибытии Лоренцо, герцог ответил. Дворецкий попытался открыть дверь, но прежде чем он успел это сделать, Лоренцо уже схватился за дверную ручку и ворвался внутрь.

— Брат~! — сильный и мощный крик Лоренцо громко разнесся по кабинету. — Я её... Ой!

Герцог быстро встал со своего места с непроницаемым выражением лица. Он быстро отступил в сторону, чтобы избежать нападения Лоренцо на него. И чистым и аккуратным движением герцог хлопнул младшего брата по спине.

— Я знаю, что прошло много времени, но не слишком ли это?

— Я не думаю, что прошло много времени, похоже, что у нас с тобой время считается по-разному, — холодно ответил герцог.

— Что мой старший брат, что все остальные члены моей семьи — вы все словно не люди.

В отличие от первого и второго ребенка семьи Валенсия, которые были холодны и спокойны, младший был легкомысленным в словах и действиях, и они задавались вопросом, действительно ли они родственники. Лоренцо также многое запрещали, потому что он доставлял неприятности.

Герцог проигнорировал крики Лоренцо о несправедливом обращении и спросил его:

— Ты принёс то, о чем я тебя просил?

— Я пришёл, чтобы разобраться во всем. Но после того, как Джулиан находился между жизнью и смертью, его состояние, похоже, ухудшается.

Губы герцога Валенсии сжались в тонкую линию, когда он вспомнил фигуру Джулиана. Это также было причиной, по которой Лоренцо приехал сегодня в поместье Валенсия.

— Не волнуйся. Он сильный, прямо как старшая сестра, — сказал Лоренцо.

— Он ребёнок нашей старшей сестры, но не она сама. Есть чёткий предел для убийства зверей.

Прямо сейчас он проводил дни, утоляя свою жажду крови, убивая зверей, но они знали, что его

жажда будет усиливаться с каждым днем. И следующей его целью будут люди. То же самое касалось и остальных наследников герцогских семей, на которых лежит проклятье.

— Я многое пережил, бегая по руинам ради моего племянника, поэтому способ должен быть. Если нет, то мы его создадим.

— Тогда давай вместе навестим Джулиана. Тебе нужно увидеть его состояние, чтобы поставить точный диагноз.

— Для начала я бы хотел отдать подарок.

— Подарок?

— Да, я говорю о своей новой племяннице.

Лоренцо широко улыбнулся, повернувшись лицом к герцогу Валенсии.

Пи-пи.

Розалия в данный момент чувствовала себя не очень хорошо. Если бы она могла, то хотела бы пнуть всех вокруг себя по голени и убежать. И человеком, который заставил Розалию чувствовать себя неловко, был...

— Роза, посмотри на своего дядю! Сюда, сюда!

Пи-пи.

В этом был виноват человек, который размахивал перед ней дорогим видео-камнем. Этот мужчина, похожий со своей лохматой бородой на снежного монстра, внезапно объявился и представился её дядей. Затем он отдал ей подарок, который был у него в руках.

«Да, подарки — это хорошо. Но почему его подарок такой?»

У Розалии надулись щёки в этом боди в виде кролика. Да, сейчас она была одета именно в это. Её даже попросили надеть какие-то странные туфли, которые пищали, когда она ходила. Розалия сходила с ума от каждого «пи-пи», которое слышала. Эти туфли пищали от малейшего движения.

— Брат, посмотри на это. Роза, кажется, сердится.

— Ты болен. Иди умри.

В конце концов Розалия не выдержала поведения Лоренцо. Он обращался с ней как с ребенком, так что в конце концов она обругала его.

— Мне восемь лет! Восемилетние дети не носят ничего подобного! То же самое касается и одежды!

Розалия не знала, где Лоренцо достал эту обувь и одежду, но они были всех доступных размеров. В его глазах также безошибочно читались безумие и одержимость. Даже герцог Валенсия потворствовал действиям Лоренцо, поскольку в его глазах светились те же эмоции. По этой причине Розалия больше не могла этого выносить. В конце концов она взорвалась.

Однако в глазах Лоренцо бунт ребёнка, который был намного меньше его, выглядел только мило. Малышка выглядела невероятно мило после того, как надела костюм белоснежного кролика, у которого был хвост, который дергался каждый раз, когда она двигалась. Пищание, которое сопровождало её, также добавлял ей очарования.

— Она говорит, что ей восемь лет! Джулиан когда-нибудь говорил подобное?

— Нет.

— Дяденька!

Она попыталась привести герцога Валенсию в чувства, после того как тот был ошеломлён выходками Лоренцо. Но герцог смотрел в сторону, избегая острого взгляда Розалии.

— Юная госпожа, давайте сменим ваши туфли, если они вам не нравятся.

«Эмма — единственный здравомыслящий здесь человек! Дяденька тоже не в своем уме! Сумасшедшие!»

Розалия была сыта ими по горло. Однако она не знала, что Эмма тоже скрывала свое разочарование. Однако горничная поставила на первое место настроение Розалии, поэтому она принесла ей сменную обувь.

«Может выбросить их?»

Розалии хотелось швырнуть туфли в улыбающееся лицо Лоренцо, просто чтобы посмотреть,

найдет ли он и это забавным. Она серьезно задумалась, возможно ли это, но затем отказалась от своего решения. За ней наблюдало слишком много глаз, чтобы можно было действовать так нагло. Она не могла действовать дерзко и безрассудно, поэтому попыталась ухватиться за последнюю соломинку в своих рассуждениях.

«Я совершу идеальное преступление позже».

Розалия уже мысленно решила, что Лоренцо будет легко провести.

— Что ж, жаль. Но у меня ещё осталось много видео-камер. Роза, как я просил тебя называть меня?

— Мистер Лоренцо.

— Нет, по-другому.

— Мистер Лоренцо.

Розалия продолжала называть его «мистер Лоренцо», а не «дядя». Она даже не могла назвать герцога Валенсия «папой», так как она может назвать Лоренцо «дядей», особенно когда её первое впечатление о нем было ужасным?

Но Лоренцо не унывал. Наоборот, казалось, что его страсть разгорелась, когда он крикнул:

— Я буду стараться из всех сил, пока Роза не назовет меня дядей!

Розалия посмотрела на него с отвращением. Когда Лоренцо увидел её лицо, он лишь расхохотался.

— Лоренцо, у тебя мало времени. Пойдем к Джулиану.

— Я хочу еще немного поиграть с Розой.

— Лоренцо.

Герцог Валенсия уставился на него с выражением лица, на котором явно читалось: «Ты что, ребёнок?».

— Ничего не поделаешь! Какая жалость, но мне нужно сделать кое-что ещё, поэтому я поиграю с тобой попозже!

«Но я ведь даже не разочарована? Думаю, это именно Лоренцо так себя чувствует».

Она хотела поправить его, а потом подумала, что это бесполезно. Розалию заинтересовала другая часть их разговора.

— Вы собираетесь к Джулиану? Могу я пойти с вами?

— Ни за что. Джулиан сейчас о-о-очень болен, поэтому его нужно показать врачу.

— Но ведь мистер Лоренцо не врач. Почему я не могу пойти с вами?

— Я не врач, но что-то в этом роде, — Лоренцо усмехнулся. Но хотя его губы улыбались, глаза — нет. — Я полностью исцелю Джулиана, пока он не станет белым и пушистым, поэтому просто подожди ещё немного.

«Механическая птичка в последнее время не прилетает... Может быть, с ним что-то случилось из-за меня?»

Было ли это из-за проклятия или нет, спусковым крючком всё равно сработал несчастный случай. Но Лоренцо уже твердо решил не брать её, поэтому герцог Валенсия вряд ли возьмет её с собой.

— Когда мы вернёмся от Джулиана, я расскажу тебе, моя Роза, всё ли с ним в порядке.

«Может быть, мне просто стоит ударить его по-настоящему».

Розалия не знала, когда стала «моей Розой», но она уже находила его раздражающим. Девочка смотрела в удаляющуюся спину Лоренцо и поклялась отомстить.

Ночь была временем её кровавой мести. Розалия, которая только притворялась спящей, вскочила с кровати.

«Он совершенно точно сказал, что расскажет мне, как там Джулиан, но я даже тени его не видела».

Она была уверена, что к этому времени он уже будет в своей спальне. Розалия уже точно определила спальню Лоренцо ранее, поэтому она подошла к своему ящику и взяла «это». Она

угрожающе схватила «это» и выскользнула из своей комнаты.

«Я собираюсь испортить спящее лицо мистера Лоренцо».

Голубые глаза Розалии блеснули в темноте. «Это», которое она держала в руках, было не чем иным, как углём.

«Я нарисую на твоём лице что-нибудь позорное!»

Она собиралась прокрасться в спальню Лоренцо и изрисовать его лицо.

«Идеально. Все спят, поэтому никто не узнает, кто преступник».

Розалия не знала, что она была единственной в поместье Валенсии, кто когда-либо задумывался о подобном преступлении.

Топ, топ.

Она тихо кралась на цыпочках к своей цели, когда поняла, что в этот час кто-то ещё не спит.

«Отсюда идет свет. Разве это не кабинет дяденьки? Думаю, что он всё ещё работает».

Должно быть, тяжело жить быть взрослым. Как раз в тот момент, когда она собиралась пройти мимо, Розалия услышала голос. Это был Лоренцо.

—...лия...нет?

«Мистер Лоренцо всё ещё не спит! Но «лия»? Неужели он сказал «Розалия»? Они говорят обо мне?»

Она плохо слышала их разговор. Поэтому Розалия постаралась напрячь слух, широко раскрыв глаза, чтобы увидеть их с того места, где она была.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1640085>